

Пан Янь, вероятно, на самом деле еще раз обсудил цену с Ло Мейцинь, так что сейчас он не стал ходить вокруг да около, а прямо заявил:

- Господин Цзян, я знаю, что ваше время дорого, так что я сразу перейду к делу. Я профессиональный менеджер, и госпожа Ло Мейцинь доверила мне говорить от ее имени, когда дело доходит до опеки над вашим младшим братом. Госпожа Ло хочет сказать, что если вы согласитесь инвестировать в наш проект, то она готова отказаться от опекуна и передать его вам.

- А зачем мне вообще получать опеку над Цзян Су? - сказал Цзян Но без особого интереса.

Пан Янь усмехнулся:

- Господин Цзян, это уже давно не секрет, так что если вы будете играть со мной в загадки, то это будет очень скучно. Если вы не интересуетесь опекуном, то разве вы не заинтересованы в справедливости?

Лицо Цзян Но помрачнело:

- Господин Пан, весь Яньлин знает, кто такой Цзян Но. Что вы имеете в виду под своими словами?

Все верно. В эти дни Пан Янь слышал очень много о Цзян Но. После пышных похорон кто только не хвалил характер этого молодого господина. Он заболел из-за чрезмерной печали, вызванной смертью его отца. К тому же, у господина Цзяна было очень доброе сердце. Мало того, что он приютил своего младшего сводного брата, так еще и с радостью отдал ему часть своего капитала. Это заставило устыдиться многих представителей богатых семей, которые постоянно воевали друг с другом из-за денег.

Более того, ходили слухи, что Ло Мейцинь, вдова умершего господина Цзяна, даже не присутствовала на похоронах, поскольку у нее появилась новая любовь. Она заняла главный дом и получила наследство от господина Цзяна, так что могла спокойно развлекаться целыми днями, невзирая на своего собственного сына. Из-за этого второй молодой господин семьи Цзян убежал из дома, начав жить со своим старшим братом. Многие также предполагали, что Ло Мейцинь присматривается к наследству своего несовершеннолетнего сына.

Однако самым ужасным было то, что девять из десяти этих летавших по городу слухов на самом деле были правдой. Это приводило в сильное волнение как Ло Мейцинь, так и Пан Яня.

Если бы на них не оказывалось такое сильное волнение со стороны общественного мнения, они бы не стремились использовать опеку над Цзян Су в качестве разменной монеты для обмена выгодами с Цзян Но.

- Да, я слишком много болтаю, я был неправ, - Пан Янь быстро извинился. - Не обижайтесь, господин Цзян. Однако, теоретически, госпожа Ло, как опекун, имеет полное право распоряжаться имуществом своего сына. Даже если вы заключили соглашение относительно того, что акции могут быть проданы только вам, если вы действительно откажетесь их покупать, то мы можем преодолеть это препятствие при помощи юридических процедур, что приведет к войне общественного мнения. Так что мы должны хорошенько обсудить этот вопрос.

Цзян Но поставил чашку на стол, и его взгляд стал очень острым:

- Вы угрожаете мне? Но задумывались вы когда-нибудь, на стороне кого выступит общественное мнение?

Пан Янь улыбнулся и сказал:

- Я не смею угрожать вам. Общественное мнение действительно будет неблагоприятным по отношению к ней. Если все так и пойдет дальше, то, должно быть, появится много людей, которые ругают Ло Мейцинь за то, что она ткнула вас ножом в спину.

- На самом деле, дело заключается вовсе не в ней, а в вас, - Цзян Но сказал с холодным выражением на лице.

Гу Цзянго взглянул на его лицо и обнаружил, что Цзян Но на самом деле не играл в данный момент. Он на самом деле был зол. Гу Цзянго сразу же почувствовал сильное огорчение. Любимый отец Цзян Но стал рогоносцем из-за такого человека... Любой, кто столкнулся с подобной ситуацией, был бы зол, не говоря уже о таком гордом человеке, как молодой господин Цзян.

- Да, я вполне понимаю, - увидев, что Цзян Но не собирается скрывать сложившуюся ситуацию, Пан Янь также перестал притворяться. - Это дело наделает много шума. Конечно же, нас будут ругать, и мы даже не сможем поднять головы, выходя на улицу. Но, господин Цзян, что насчет вас? Когда подобная информация выйдет наружу, разве это не повлияет на образ семьи Цзян? Вашему собственному отцу изменяла его жена еще при его жизни. Разве это не негативно отразится на вас?

Поведение Пан Яна было настолько высокомерным, что даже Цзян Но, который изначально собирался вести с ним переговоры цивилизованным образом, изменился в лице.

- Пан Янь! - когда Цзян Но произносил его имя, было слышно, как скрипят его зубы.

Гу Цзянго резко встал. Поскольку он был ростом почти 1,9 метра, от его тела падала чрезвычайно угнетающая тень, которая накрыла почти все тело Пан Яна.

Гу Цзянго свирепо уставился на Пан Яня, спрашивая:

- Молодой господин, что мне делать?

Где Пан Яню, мужчине, который полагается на женщин, справиться с такой ситуацией? Почти трясась от страха, он быстро взмолился о пощаде:

- Господин Цзян, господин Цзян, господин Цзян! Не волнуйтесь так, давайте поговорим!

Гу Цзянго не потребовалось долго дожидаться приказа Цзян Но. Через некоторое время он увидел, как молодой господин протяженно выдохнул и сказал:

- Цзянго, сядь, не сейчас.

Молодой господин Цзян одарил Пан Яня взглядом, который так и говорил «веселись, пока это возможно». На этот раз Пан Янь не осмелился вести себя высокомерно, а лишь честно выпалил на одном дыхании:

- Это очень важное дело. Такая информация может навредить вашей репутации. Но что еще более важно, так это то, что это также может повлиять на цену акций «Цзян Групп».

Именно в этом и заключалась вся суть дела. Семья Цзян будет бороться за акционерный капитал. Ничто не может повлиять на курс акций, чем это. Это было именно то, чего Цзян Но боялся больше всего.

Пан Янь сказал:

- Нам всем будет невыгодно поднимать большой шум, ведь в таком случае обе стороны могут потерять все, не так ли? Нам просто нужна небольшая компенсация, а в обмен мы готовы передать опеку над Цзян Су в ваши руки. В этой игре могут выиграть все, господин Цзян. Это все, что я хочу сказать.

- И сколько вы хотите? - спросил Цзян Но.

Пан Янь сглотнул, а затем сказал таким неуверенным тоном:

- ... сто миллионов.

- Хех, - Цзян Но посмотрел на Гу Цзянго.

Но прежде чем он успел заговорить, Пан Янь поспешно сказал:

- Не надо, не надо, не надо!

Зачем же сразу тревожить этого сильного человека? Разве он не просто сказал начальную цену?

- Пятьдесят миллионно, - сказал Пан Янь. - Это резервная цена, указанная Ло Мейцинь.

Цзян Но нахмурился:

- Я не могу получить столько наличных, и совершенно невозможно пойти в банк, чтобы обналичить деньги на подобные вещи.

<http://bllate.org/book/14580/1292747>